09 1991

3 2 0

ТУ–19–241–82

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—082

ЭЛЕОНОРА ФАРДЖОН

ХУДОЖНИК К. САПЕГИН

Как-то вечером маленькая Дочка короля увидела в окошко круглую серебряную Луну. Она протянула к ней руки, но достать Луну не смогла.

Тогда она поднялась на чердак и вылезла на крышу.

Но и оттуда, сколько ни тянулась, достать Луну всё равно не могла. И горько расплакалась.

Мимо пролетала Летучая мышь и спросила: «О чём ты плачешь?» — «Хочу Луну, а достать не могу»,— ответила Дочка короля. — «Не плачь! Я попрошу нашу матушку Ночь, она тебе поможет».

Настало утро. Проснулась Ласточка, которая жила под крышей. Она увидела Дочку короля и спросила: «О чём ты плачешь?» — «Хочу Луну-уу...» — «Хм, лично я предпочитаю Солнце»,—заметила Ласточка.

—«Она такая красивая, круглая, серебряная»,—сказала Дочка короля.—«Не плачь, я попрошу День, он тебе поможет!»—
И Ласточка полетела навстречу Дню.

А утром во дворце начался переполох. Нянька пошла будить Дочку короля и нашла её кровать пустой.

Она скорей побежала к Королю.— «Проснитесь! Вашу дочку украли!» — «Кто?» — спросил Король. — «Мальчишка, который чистит серебро».— «Посадить Мальчишку в тюрьму!» — приказал Король.

Нянька опрометью бросилась к казармам и велела Генералу арестовать Мальчишку, который чистит королевское серебро.

И Генерал тут же отдал солдатам приказ отправляться по домам на недельный отпуск. Зачем? Чтобы попрощаться с родной матушкой перед столь ответственной операцией. — «Мальчишку мы арестуем Первого Апреля», — объявил Генерал.

Король был доволен: «Поделом Мальчишке! Первого Апреля мы его арестуем. А пока надо заняться розысками принцессы».—И он велел вызвать Главного сыщика.

Главный сыщик сказал: «Первым делом надо снять отпечатки пальцев!» — «И моих?» — спросил Король. — «Конечно! Ведь вы первый человек в государстве. С вас мы и начнём». — Король был польщён и протянул Главному сыщику два больших пальца.

Он окунул пальцы в сажу, но тут явилась королевская Кухарка: «Я подаю в отставку!»—«Почему?» — спросил её Король.—«Потому что из трубы на плиту капает вода, и я не могу разжечь огонь. А без огня я не могу готовить».

Как только разнеслась весть, что королевская Кухарка подала в отставку, тут же все кухарки в королевстве тоже бросили готовить, потому что королевский дом — всем пример. Ну, не глупо ли?

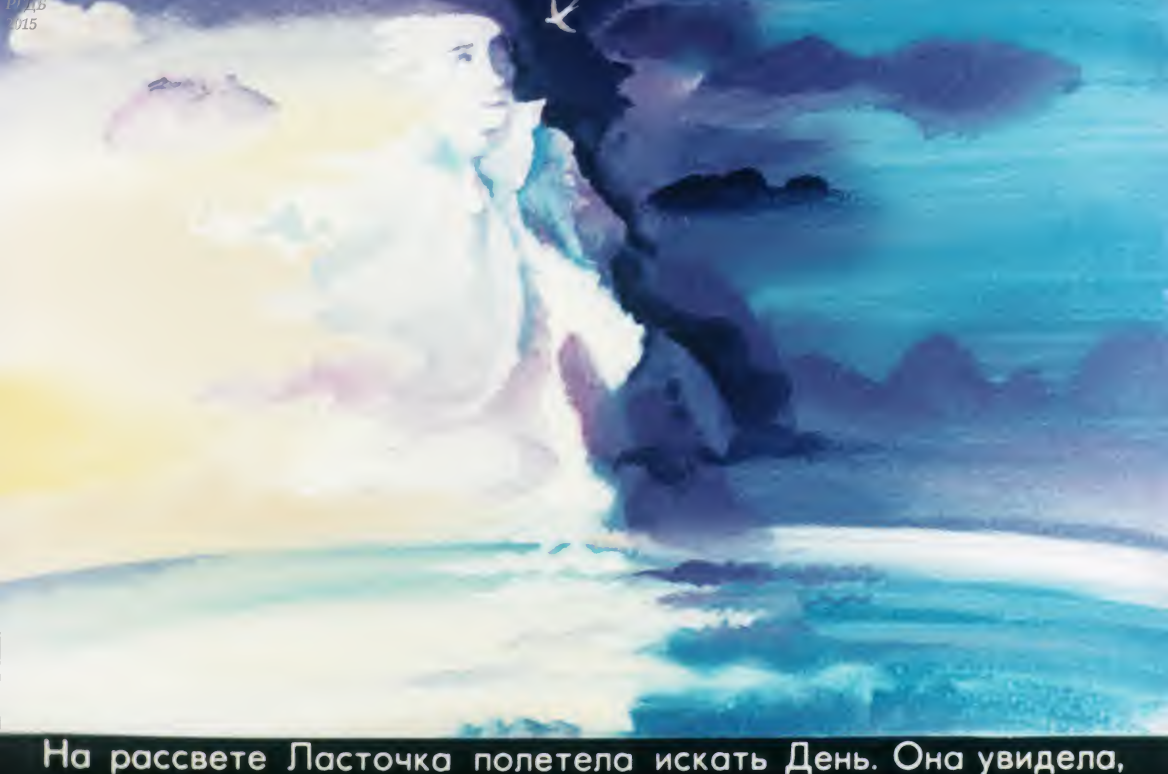
А тем временем Летучая мышь встретила Ночь и сказала ей, что Дочка короля горько плачет, потому что хочет Луну.—«Луну с неба?—удивилась Ночь.—Нет, я никак не могу обойтись без Луны, так и передай Дочке короля».

И Ночь ушла наводить порядок в лесу, а лесные звери зашушукались, зашумели: «Ночь не права! Ночь не права!». И совы, и кроты, и белки, и лисицы—все-все.

А ночной Ветер подхватил эти слова и разнёс их по свету. Из-за облаков выплыла Луна и спросила: «Что случилось?» — «Ночь не права...» — повторил Ветер. — «Подождём до Первого Апреля, тогда посмотрим», — заметила Луна.

На рассвете Ласточка полетела искать День. Она увидела, как он выходит из-за моря. — «Что так рано?» — спросил её День. — «Дочка короля горько плачет и просит Луну».

—Снять с неба Луну и отдать Дочке короля, только чтобы высушить её слёзы? — рассердился День и шагнул с берега моря прямо на луга, позолотив цветы и траву.

Из воды выглянула Красная Рыбка, с утёса свесила голову Ромашка, в небе застыла Чайка.—«День не прав! Он не хочет утешить Дочку короля. День не прав. Долой День!»—шумели все.

А Ветер отнёс их слова к морю, и волны докатили их до чужих берегов. — «Долой День!» — повторяли все — и попугаи, и обезьяны, и даже слоны. Но Солнце сказало: «Только не сегодня. Подождём до Первого Апреля...»

Однако королевские сыщики не дремали. Сыщик №1 вышел в переулок налево, потом свернул направо и очутился перед кабачком «Свиная голова».

В кабачке за длинным столом сидели двенадцать весёлых моряков.—«Отвечайте, где королевская Дочка?»—спросил их сыщик. Моряки очень удивились: «Где-нибудь да есть, только не здесь!»

—Значит, вы её спрятали!—сказал сыщик.—Всех под арест!—
Он арестовал моряков, а заодно и хозяйку с хозяином, и
их младшую дочку, и сына и повёл всех во дворец к Королю.

Следом за сыщиком №1 к Королю явился №2, который арестовал продавца тканей, сорок три продавщицы, няню и ребёнка в коляске и ещё сто восемнадцать покупателей.

Только их увели в тюрьму, как явился сыщик № 3, переодетый почтальоном. Он привёл за собой четыреста двадцать три корреспондента. — «Подозрительные личности, — сказал он, — не хотят признаться, о чём они написали в своих письмах».

А королевские солдаты перед ответственной операцией спешили домой на недельный отпуск. И впереди всех — молодой барабанщик Джонни Дженкинсон.

Там, т-та-там... На знакомый стук его матушка бросилась отворять дверь. Увидев Джонни, она так и всплеснула руками: «Это ты, Джонни?» — «Конечно, я, ма», — ответил Джонни.

Из сада пришёл мистер Джон: «Неужели война, Джонни, и ты пришёл с нами проститься?» — «Кое-что поважней! — сказал Джонни. — Первого Апреля всё узнаете. А что у нас сегодня на ужин?»

Ах, вот тут его ждал удар! На ужин не было ничего. Ведь все кухарки, все хозяйки в королевстве подали в отставку.— «Значит, отпуск у меня испорчен»,—с досадой заметил Джонни. И они пошли с отцом в кабачок.

А там уже собрались все мужчины. Они попыхивали своими трубками и очень сердились.—«Если нас не начнут кормить, Первого Апреля мы бросим работать!»—решили они.

И вот настало Первое Апреля. Король сам сварил себе на завтрак кофе и вызвал Генерала. — «Арестовать Мальчишку, который чистит королевское серебро!» — приказал он Генералу.

—Арестовать Мальчишку, который чистит королевское серебро!—приказал Генерал своим солдатам. Но те не послушались. Солдаты — настоящие мужчины. А все мужчины в королевстве поклялись Первого Апреля бросить работу.

Тогда Король велел вызвать королевскую Кухарку.—«Вот видишь, с тебя все берут пример. Намедленно начинай стряпать!»—«Не могу!—сказала Кухарка.—Плита мокрая, огонь не горит».

— «Арестовать Кухарку!» — приказал Король. — «Не могу! — сказал Генерал. — Я ведь тоже мужчина. А все мужчины Первого Апреля поклялись бросить работу». — «Но это же светопреставление!» — воскликнул Король.

Тут и в самом деле началось светопреставление, а вернее — затмение Луны. Солнце зашло на Востоке, собаки замяукали, часы в полдень пробили полночь, и над Землёй взошла Луна. Только не серебряная, а совсем чёрная.

И вдруг открылась дверь, и в приёмную Короля вошла королевская Дочка. — «Доченька, где ты пропадала?» — бросился к ней Король. — «Я сидела на крыше и хотела достать Луну».

—«Ах ты непослушница!—сказала Нянька.—Почему у тебя рубашка мокрая?»—«Я плакала... весь день и всю ночь»,—ответила принцесса.—«И промочила рубашку, и крышу, и потолок»,—ворчала Нянька.

—И плиту!—воскликнула тут Кухарка и бросилась бегом на кухню. Плита была теперь сухая, Кухарка живо развела огонь и принялась стряпать обед.

А Король очень обрадовался и сказал Генералу: «Выходит, Мальчишка не крал Дочь короля, значит, нам не надо сажать его в тюрьму. И надо отпустить всех, кого Первого Апреля обещали строго наказать!»

И все арестованные вышли на свободу: и двенадцать весёлых моряков, и няня с ребёнком в коляске, и все продавщицы, и покупатели, и даже корреспонденты, которые писали подозрительные письма.

Тогда Король сказал Дочке: «Пообещай мне никогда больше не плакать о Луне!» — «Обещаю! — сказала Дочка короля. — Луна мне больше не нравится, она вовсе не серебряная, а чёрная. А что у нас сегодня на обед, па?»

Этот вопрос быстрее молнии облетел всё королевство, и все женщины вслед за королевской Кухаркой тут же начали стряпать, а мужчины—работать.

Затмение кончилось, собаки залаяли, кошки замяукали, взошло Солнце, и дети Тьмы сказали: «Выходит, Ночь права!» — «Да здравствует День!» — подхватили дети Солнца.

Конец

Пересказ с английского и сценарий
Н. Шерешевской
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Иванов
Д-118-77
Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Цветной